

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	58
Глава 6	72
Глава 7	82

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1	95
Глава 2	108
Глава 3	120
Глава 4	130
Глава 5	144
Глава 6	155
Глава 7	166
Глава 8	181

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 1	193
Глава 2	204
Глава 3	214

Глава 4	222
Глава 5	232
Глава 6	242
Глава 7	251
Глава 8	260

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Глава 1	274
Глава 2	289
Глава 3	301
Глава 4	312
Глава 5	323
Глава 6	335

В Европе мы были приживальщи-
ки и рабы, а в Азию явимся господами.

В Европе мы были татарами,
а в Азии и мы европейцы.

Ф.М. Достоевский

Для прапорщика Яна Мацкевича, недавно выпущенного первым классом из юнкерского училища, это был первый бой, первая сабельная атака. Встречный ветер свистел в его ушах и вышибал слезы из глаз; лицо под козырьком кивера, нагретого палящим солнцем, заливал пот; рот, искаженный криком «ура», извергал нескончаемое «а-а-а-а». Упоительный победный вопль Яна сливался с боевым кличем драгун, казаков и топотом лошадей, скачущих во весь опор. Казалось, ничто не могло остановить людскую массу, в едином порыве мчащуюся на врага. Ян чувствовал себя частицей лавы, изливающейся из проснувшегося вулкана.

Испытывал ли он страх перед противником? Ведь на него стремительно надвигалась столь же устрашающая лава неприятеля. Нет, паники не было! Вместо нее — молодецкая удаля, гусарская лихость и нескончаемый восторг без тени шапкозакидательства. Потому что рядом его друзья, товарищи, однополчане... Вон впереди на белом коне мощная фигура генерала Скоблева, облаченного в белоснежный китель; рядом,

с опережением на полкорпуса, — вороной жеребец прапорщика Громбашевича; справа от них — чистокровный ахалтекинец с юным безусым всадником в седле; позади — нескончаемый, оцетинившийся пиками поток драгун и казаков. Яну ли испытывать страх среди таких молодцов!

«Ы-ых!» — Первый в жизни удар саблей по живой плоти слева-направо-вниз.

«Ы-ых!» — Еще один рубящий удар на выдохе.

«Ы-ых! Н-на-а!»

Удар, еще удар. Отбил, увернулся, кольнул...

Все смешалось на поле битвы, завертелось в лихом столкновении с джигитами алайцев — многоголосый шум, крики раненых, лошадиное ржание, возгласы командиров.

Алайские киргизы тоже не промах. Вот они теснят левый фланг, но сила русского оружия на порядок выше. Стремительный взмах руки генерала Скоблова в сторону слабеющего фланга — и Мацкевич с Громбашевичем устремляются туда, увлекая за собой драгун. Полусотня русских всадников с пиками наперевес врезаются между своими и теснящими их джигитами, отсекая ряды врагов, словно пласт сала острым ножом. Какой-то смельчак твердой рукой запускает пику в коня под предводителем алайцев. Всадник падает на землю, но живо вскакивает на ноги, сжимая в руках кривые клинки. Он быстр — настоящий барс, один из сыновей алайской царицы. Вокруг него тут же смыкаются стеной верные нукеры. Они готовы отдать жизнь за своего командира. У Яна мелькает шальная мысль: «Хорошо бы захватить царевича в плен!»

— Ребятущки! — крикнул он. — Не убивайте этого джигита. Это Батырбек, сын алайской царицы. Берите его живьем!

Но куда там! Вокруг Батырбека — лучшие из лучших нукеров, не подступиться. Однако прапорщик Мацкевич не ослабляет напор, не зря же он был в юнкерском училище одним из лучших фехтовальщиков. Раздавая направо и налево удары, он медленно пробивает путь к Батырбеку. В это время на правом фланге русских слышится победное «ур-ра-а-а» — противник бежит.

Ян радостно поворачивается на клич и... получает сокрушительный удар по голове, который сносит его с лошади. Звуки пропадают. Он лежит на земле, раскинув руки, правая сжимает саблю. Над ним мелькают подковы, лошадиные брюхи, каблуки со шпорами и серебристые лезвия сабель. В гаснущем сознании Яна искрой вспыхивает мысль: «Странно... ни одна лошадь на меня не наступила...»

Часть первая

Глава 1

*1868 год. Бухарский эмират. Туркестанское
генерал-губернаторство**

В начале второй половины девятнадцатого века в Бухарском эмирате сложилась напряженная обстановка. Причиной тому были непростые отношения с Российской империей. Их итогом стало формирование двух лагерей. Первый состоял из бухарского духовенства и сановников, требующих от эмира твердой и радикальной деятельности против России, второй представляло бухарское купечество, заинтересованное в сотрудничестве с северным соседом.

Между тем военные действия в тот момент Бухарскому эмирату, ослабленному предыдущими

* Данная глава написана на основе работы А.А. Семенова «Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени», вошедшей в книгу «Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии», выпуск 11, «Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР», том XXV, Сталинабад, 1954.

походами русских, были не нужны. Он еще не оправился от отделения Кокандского ханства. Вместе с тем российское военное руководство тоже не желало активных военных действий. Его первоочередной задачей являлось укрепление новосозданных административных единиц Туркестанского генерал-губернаторства и урегулирование испорченных отношений с Кокандом*.

На бухарском троне тогда восседал эмир Музаффар, такой же кровожадный и жестокий, как его отец — эмир Насрулла, самый безнравственный из всех правителей династии Мангытов на троне Бухары. Бухарцы называли его Мясником. Продолжительное правление Насруллы ознаменовалось низменным коварством, колоссальной бесчестностью, стяжательством и ужасными злодеяниями: ему ничего не стоило устраивать казни своих подданных сотнями в день.

Возгордясь своим мнимым могуществом, эмир перестал считаться с какими-либо принципами в отношениях между странами. По его приказу были брошены в тюрьму, а затем прилюдно казнены на Регистане** посол Англии со свитой, турецкий военный, итальянские купцы. Обвинения, брошенные против иноземцев, полностью соответствовали уровню развития бухарского самодура и его приближенных.

* Туркестанское генерал-губернаторство — провинция Российской империи на территории Западного Туркестана, присоединенной к Российской империи Александром II в 1867 году. С 1886 года официальное название — Туркестанский край. Территория Туркестанского генерал-губернаторства входила в состав Туркестанского военного округа.

** Р е г и с т а н (*перс., букв.* — «место, покрытое песком») — площадь в центре Бухары.

— Повелитель приказал казнить иноверцев! — объявили глашатаи на площади. — Кяфиры обвиняются в том, что привезли с собой ящики с чаем, перемешанным с алмазной крошкой, чтобы отравить всех жителей нашего святого города. Кроме того, они одержимы колдовством и с помощью множества искусных вещей умеют превращать день в ночь.

— А-ах! — в едином выдохе ахнула площадь.

Два палача поставили несчастных на колени, схватили за подбородки и, запрокинув их головы, одновременно резанули по горлам. На желтый песок Регистана полилась алая кровь невинных жертв.

— О-ох! — вдохнула площадь.

— Кассоб, — это уже шепотом, вполголоса, чтобы не слышали соглядатаи, — амири-кассоб...*

Неизвестно, сколько бы продолжалась тирания Насруллы, но однажды он имел неосторожность силой взять в жены дочь своего злейшего врага — бека города Шаар-Сабиза. Женщина, не выдержав бесчестия и многолетнего унижения, влила ртуть в ухо спящего эмира. Деспот умер в страшных мучениях, но перед этим успел насладиться казнью преступницы.

— А-а-а! — корчился от боли Насрулла. — Дочь шайтана! Гореть тебе в аду! О Аллах, не дай мне умереть! А-а-а-а! Будь проклят тот день, когда я взял ее в жены! А-а-а!

Несчастливая была зарезана на глазах умирающего. Ради прихоти тирана совершилась еще более ужасная казнь — на плаху взошли и дети, нажитые в совместном браке с отравительницей.

* Мясник. Эмир-мясник (*узб.*).

Наследник престола Музаффар мало чем отличался от своего отца. Родовитые кочевые узбеки хорошо знали его любовь к кровопролитию, склонность к деспотизму и жестокосердие, поэтому совсем не желали видеть своим повелителем. Но неожиданная смерть эмира Насруллы заставила их волей-неволей возвести Музаффара на престол. Это не помешало ему истребить тех из их числа, кого он подозревал во враждебном отношении к себе.

Ни во что не ставил новоявленный эмир и достоинства узбекского военного руководства. При его отце было заведено на всех письменных указах и распоряжениях, направляемых от лица эмира, вместе с печатью повелителя ставить печати и некоторых узбекских высших сановников*. Через короткое время Музаффар перестал это делать и, в противовес своему узбекскому окружению, сосредоточил все внимание на молодых красивых персидских рабах. Что бы эмир ни захотел совершить, дурное или благое, они во всем ему потакали, всячески льстили и сами во всем подражали покровителю.

Не приходится удивляться тому, что при полном отсутствии управленческой культуры и низком уровне развития война с Российской империей, которую Бухара сама же и спровоцировала, закончилась для нее полным провалом. Подполковник Черняев, по прозвищу Ташкентский лев,

* По этнографическому составу население Бухарского эмирата разделялось на две части, из которых к первой отнесли народы тюркского происхождения, а ко второй — народы иранского происхождения. Большинство в эмирате составляли узбеки.

двумя тысячами солдат при двенадцати орудиях штурмом взял стотысячный Ташкент.

Эмир Музаффар, ошеломленный успехом русских, приказал немедленно укреплять Джизак, считая его преградой к окрестностям Бухары. Вокруг города построили невероятно высокую крепкую стену. Набрали множество нукеров и наукария* для отражения атак русских. Командовать своим войском эмир назначил кушбеги** Якуба, который был до этого всего лишь дворцовым слугой и за свою жизнь не участвовал ни в одном сражении. Узнав об этом, даже самые неопытные наукария сочли бесчестьем для себя подчиняться приказам горе-главнокомандующего. Среди воинов возникли волнения.

— Позор!

— Бесчестье!

— Срамота!

— Какое унижение! Мы с таким командующим при первом же столкновении проиграем.

— Кто будет управлять? Этот Якуб?! Не позорьте мою седую голову. Он же даже ружейного выстрела в жизни не слышал... Какой позор!

Русские еще не успели подступить к крепости, а в Бухаре уже, по примеру Джизака, тоже начались брожение и ропот. Первыми взволновались студенты медресе и представители духовенства.

— Что мы здесь сидим? Это же джихад!

— Точно!

— Верно говоришь!

— Все на джихад!

* Нукеры и нукария (нукарийа) — солдаты регулярных и иррегулярных войск.

** Кушбеги — титул, соответствующий статусу визиря и высшего сановника Бухарского эмирата.